

Глава 40. Торт с сюрпризом

Сможет ли Фань Пэйян размазать Тюра по полу — неизвестно, но их перепалку, взаимные раны и лечение все уже успели и увидеть, и услышать.

Хочешь не хочешь — это врезалось в память, оставив горький осадок. Мало того, что Тюр их всех переиграл, так ещё и другие участники всю демонстрируют свою «особенность». Где же справедливость?

Чжоу Юньхуэй спросил Хэ Люя:

— Сколько сейчас стоит исцеляющая принадлежность?

Хэ Люй задумался:

— Полноценное исцеление — от ста тысяч. А просто обезболивающая — тысяч семьдесят-восемьдесят.

Чжоу Юньхуэй сначала просто загрустил, а теперь у него и сердце кровью облилось.

Такая царапина — дунуть, и боль пройдёт. Зачем тратить принадлежность за семьдесят тысяч? Бесчеловечная расточительность!

«Клубничные пончики» меньше переживали о деньгах, их больше трогала сама сцена.

Пятидесятник взъерошил чёлку и меланхолично вздохнул:

— Использовал принадлежность на члене команды, даже глазом не моргнув. Такого капитана я ещё не видел.

Монах, грустно подперев щеку:

— Да уж. Капитан должен быть эгоистичным и безразличным, лишь изредка подкидывая нам задачки для видимости товарищества.

Цюаньмай уже собирался присоединиться, как вдруг раздался голос Гуань Ланя:

— Может, тогда я буду чаще угощать вас тортами?

Цюаньмай резко выпрямился, будто его током ударило:

— Хватит намёков! Наш капитан идеален — и в бою хорош, и лицом, и ростом... э-э-э... и лицом!

Таньхуа уставился в потолок, делая вид, что медитирует.

Леон вообще отстранился от происходящего.

Тан Линь вернулся на место рядом с Фань Пэйяном. Внешне спокойный, внутри же он ликовал.

Испытание пройдено, способность получена, да ещё и Фань Пэйяна поставил на место — полный успех.

Общение с Фань Пэйяном — целая наука. В начале их карьеры он ещё не освоил её и постоянно злился. Со временем он научился понимать, когда нужно давить, когда уступать, когда гладить по шёрстке, а когда идти напролом.

И тем неожиданнее было осознавать, что в прошлых отношениях он оставил после себя лишь одну украденную фотографию.

Провал.

Через пропасть памяти Тан Линь беспощадно осудил своего «предшественника».

Тюр, кажется, очень переживал из-за порванного рукава. Он раз за разом осматривал его, затем резко дёрнул вниз.

— Рвак —

Половина рукава осталась у него в руке, обнажив мускулистое предплечье.

Только тогда он вернулся к экрану и, неожиданно оживившись, выбрал левую из двух оставшихся фотографий.

Фото открылось: Гуань Лань.

Интеллект: S

Физическая сила: А

Атака: А+

Защита: В+

Общий уровень угрозы: А+

Способность: [Торт с сюрпризом]*

* 蛋糕 (dàngāo yǒudú) – В этом торте яд.

Все ожидали, что показатели Гуань Ланя будут высокими — иначе как бы он возглавил «Клубничных пончиков»? Но результат всё равно впечатлил.

Кто бы мог подумать, что его интеллект оценивается как «S». И это не просто эрудиция, учитывались скорость реакции, способность импровизировать и прочее.

«S» и «А+» — безусловно, лучшие показатели на данный момент.

Хотя, если подумать, из тринадцати человек остался только Фань Пэйян. Капитаны трёх групп и «Клубничные пончики» признавали его силу, но превзойти Гуань Ланя? Маловероятно.

— Атака «А+»... — Тюр явно делал акцент на боевых характеристиках. — По внешности и не скажешь.

Гуань Лань лизнул леденец и мило моргнул. Его длинные ресницы взметнулись, как крылья бабочки.

Когда капитан «взмахивал крыльями», команда знала — приближается буря.

Монах, Пятидесятник, Цюаньмай и Таньхуа синхронно сглотнули.

Гуань Лань ненавидел две вещи: когда упоминали его рост и когда сомневались в его боевых навыках. Тюр задел оба пункта...

Тюр добавил:

— И физическая сила «А» удивляет. Это из-за того, что низкорослые проворнее?

«Клубничные пончики»: «...»

Отлично. Ненависть достигла максимума.

Гуань Лань разгрыз леденец, выплюнул палочку и направился в зону боя. Он остановился в полутора метрах от Тюра, едва достигая ему до груди. Белоснежная кожа, розовые щёчки — будто фарфоровая кукла.

Тюр разглядывал его с любопытством, но не из-за внешности, а из-за удивительного соответствия способности. Участники могли не понимать, но он знал: способность так или иначе отражает суть человека.

А этот человек выглядел, как аппетитный десерт, и его способность [Торт с сюрпризом] идеально это подчёркивала.

Но в чём заключался «сюрприз», Тюру ещё предстояло узнать. Сегодня он уже увидел несколько новых способностей, что доставило ему немало удовольствия.

— Прежде чем начнём, расскажи о своей способности. — с этими словами Тюр начал возводить прозрачную стену.

— Плюх —

Кусок шоколадного торта приземлился на голову Тюра, когда стена была готова лишь на три четверти.

На секунду Тюр замер, затем скривился и провёл рукой по волосам. Липкая, тягучая масса — даже смотреть на неё не хотелось.

— Какие ощущения? — Гуань Лань смотрел на него с наивным любопытством. — А. Облако; В. Песок; С. Перо. Выбирай!

Тюр: «...»

Зрители: «...»

Между шоколадным бисквитом, глазурью, кремом и крошкой, и предложенными вариантами — пропасть.

А если добавить визуальный эффект...

Тюр всё же опустил руку, получив полный комплект ощущений.

Но это было ещё не самое страшное.

Он явственно чувствовал, как онемение от торта проникает в кожу, в сосуды, поднимаясь по руке...

«Расскажи о своей способности»?

Гуань Лань предпочёл наглядную демонстрацию.

Тюр глубоко вдохнул, сосредоточился, замедлил кровоток, чтобы ограничить распространение яда, и ускорил метаболизм для его нейтрализации.

Зрители думали, что торт — просто эффектное начало, способ уязвить Тюра. Но когда тот замер, а Гуань Лань спокойно наблюдал, все наконец осознали: чёрт, торт-то ядовитый.

Не нужно, как с волками Одина, попадать в глаза или рот — яд впитывался через кожу. Просто идеальное оружие.

Прошло две-три минуты, прежде чем Тюр полностью вывел токсин. Он поднял глаза, полные гнева:

— Я ещё не дал старт.

Мало того — даже стена не была достроена.

Последние крупинки сахара растаяли на языке Гуань Ланя:

— Ты дал столько советов моей команде, теперь моя очередь. Мир жесток — не всё будет идти по твоему сценарию.

Тюр: «...»

Поскольку лицо босса уровня потемнело, капитан «Пончиков» благоразумно отменил способность. Лучший момент был упущен — дальше пытаться не имело смысла.

Торт на голове и руке Тюра тут же исчез, не оставив и следа.

— Это твой максимальный уровень токсичности? — Тюр поморщился, ему всё ещё чудился

шоколадный запах.

— Да. — честно признался Гуань Лань. — Жаль, тебя не убить.

Тюр усмехнулся:

— Попробуй, когда пройдёшь дальше.

Ответ не удивил Гуань Ланя.

Он использовал парализующий яд — для участников это означало верную смерть без противоядия. Но Тюр нейтрализовал его за считанные минуты. Разрыв в силе был очевиден.

Но...

«Дальше»?

Не только Гуань Лань, но и все отметили это слово.

Насколько дальше? И смогут ли они действительно сравняться с Тюром?

Терпение Тюра иссякло, запах шоколада вызывал головную боль.

Боевой потенциал Гуань Ланя явно превышал «А+», а его нестандартная тактика — хотя Тюр предпочитал называть её «грязной» — делала его опасным противником.

Именно таких они и ждали.

— Прошёл...

— Погоди. — перебил Гуань Лань. — Ты задал мне вопрос, теперь моя очередь.

— О способностях нужно догадываться самому, а о следующих уровнях я ничего не скажу...

— Почему ты ненавидишь шоколад?

Тюр: «...»

Босс уровня отключил слух и глубоко вдохнул.

Тишина.

— Прошёл. — он больше не мог смотреть на этого человека.

Гуань Лань с лёгким сожалением улыбнулся:

— Благодарю.

Прозрачная стена, не успев достроиться, исчезла.

Гуань Лань достал из кармана ещё один леденец, развернул фантик и принялся с наслаждением его облизывать.

У него были на то все основания.

Из всех двенадцати человек лишь Нань Гэ и Таньхуа избежали прямого столкновения с Тюрором из-за своих гендерных особенностей и канцелярских принадлежностей. Остальным же пришлось пройти через настоящую мясорубку, чтобы с трудом пройти испытание. Кто-то, как Чжэн Лочжу, Цуй Чжань или Монах, выглядел потрёпанным, покрытым синяками и ранами, другие, как Леон, отделались легче, но и те успели получить пару ударов.

Только Гуань Лань.

Его атака началась неожиданно и закончилась так же стремительно. Он не сдвинулся с места с самого начала до самого конца, и Тюрор даже не успел коснуться края его одежды.

Члены группы переглядывались, и на этот раз даже Таньхуа и Леон присоединились к общему восхищению.

Ну вот почему он лидер? — читалось в глазах каждого пончика.

Тюрор замер перед последней фотографией, не решаясь нажать.

Тринадцать человек. Двенадцать уже прошли. Если и этот окажется успешным, ему действительно можно будет складывать полномочия. Люди не станут разбираться, насколько выдающимися или странными были прошедшие. По логике вещей, стопроцентный показатель прохождения — нонсенс. А если он случился, объяснить это будет невозможно.

— Под фотографией я. Неужели тут есть над чем думать так долго?

Фань Пэйян, не привыкший ждать, уже поднялся, снял пальто и передал его Чжэн Лочжу.

Идеально скроенная рубашка подчеркивала его статную фигуру, а слегка намеченный V-образный силуэт придавал ему элегантности.

Он расстегнул манжеты и неспешно закатал рукава, обнажив руки, чьи линии могли бы поспорить с тюровскими.

Казалось бы, он ничего не сделал, но воздух вмиг наполнился напряжением.

Таньхуа, покинувший вагон с ключами раньше, не видел боя Фань Пэйяна и тихо спросил Монаха:

— Он силён?

Монах не мог сказать точно, ведь они не сражались напрямую, но смутно припомнил:

— Во всяком случае, выглядит устрашающе.

Таньхуа легко в это поверил.

Потому что сейчас Фань Пэйян излучал ауру, отгоняющую любых незваных гостей. Каждое его движение выдавало опасность, и чем плавнее были жесты, тем сильнее ощущался скрытый угрожающий посыл.

Цюаньмай не считал, что Фань Пэйян просто пускал пыль в глаза. Такую харизму нельзя подделать:

— Кто в их VIP-группе всё-таки лидер?

Пятидесятник долго колебался, но так и не смог ответить:

— Теперь и я не уверен.

Пройти через столько боёв, не активируя узор на руке, было невозможно. А раз он сейчас закатывал рукава, значит, лишь одно: войдя в вагон и убедившись, что битва пока не предстоит, он снова застегнул манжеты.

Будучи на грани жизни и смерти, думать о деталях и внешнем виде — что это за запредельная выдержка?

— Под фотографией ты, сомнений нет. Так же... — Тюр повернулся к Фань Пэйяну, — ...твое решение не оставляет сомнений.

Фань Пэйян слегка приподнял бровь:

— Я думал, к тринадцатому ты пропустишь бессмысленный этап угроз.

— Не угроза, а предупреждение. — Тюр оставался спокоен, даже холоден. — Каким бы сильным ты ни был, я не пропущу тебя. Так что, если сдашься, будет легче.

Фань Пэйяна это заинтересовало:

— Причина?

— Процент отсева может быть низким, но не нулевым.

— Негласное правило уровня?

— Можешь считать и так.

— Не пройду — умру?

— Тебе не повезло.

Фань Пэйян кивнул, разгладил последнюю складку на рукаве, и манжета легла идеально.

— Понял. Переворачивай.

Тюр удивился:

— Ты всё ещё хочешь драться?

— Кое-кто-то велел меня уложить тебя на лопатки. Тебе не повезло.

<http://bllate.org/book/14520/1285970>